

9 июля 1996 г.

Литтл Сарк, бейливик Гернси

На следующее утро Гарри чувствовал себя ужасно. Вероятно, единственный человек из Хогвартса, которого он увидит все лето, вероятно, теперь ненавидит его. Остыв, он наконец подумал о том, что она сказала.

Он знал, что это было нелегко для Гермионы и других магглорожденных. В их мире были те, кто все еще думал, что это начало восемнадцатого века. Семья, кровь и честь были для них важнее всего. Магглорожденные, показавшие себя лучше этой партии, подвергались насмешкам, обычно вне поля зрения профессоров. Такие люди, как он, предатели крови, обычно заступаются за магглорожденных и других полукровок или меньше. Как и другие, которых он знал, они обычно старались делать это незаметно.

Он заступался за нее несколько раз. Даже если она об этом не знала.

Не поэтому ли ее слова так задели его?

Или это была его чувствительность к родителям и семье?

Он размышлял об этих вещах, подкладывая свежую солому для нескольких овец и ягнят, которые приходили вокруг него. — Привет, Мирабель. Тебе лучше? — спросил он у овцы. Она была блестящего золотистого цвета. Конечно, отчасти это была ее магия. Другой был золотой песок, который они клали в ведра с овсом или зерном, которыми кормили их раз в день, и который ее магия влиwała в ее шерсть.

Она заблеяла на него.

Гарри повернулся и увидел пару карих глаз, смотрящих на него, когда услышал что-то позади себя. Они были широкими.

— Как ты сюда попал? Почему ты здесь? — спросил он ее резче, чем хотел.

— Это настоящие золотые овцы? как бы пытаюсь игнорировать его грубость. Она не смотрела ему в глаза.

Гарри посмотрел на овец. Ягнята все еще были серебряными и будут такими до первой стрижки через год или два. «Да. Не беспокойте их. Это первые ягнята за три года», — сказал он ей. «Почему ты здесь? Я не думаю, что ты захочешь говорить со мной? Обычно мы не пускаем сюда других».

«Твоя тетя впустила меня. Сказала, что ты вернулся сюда. Как долго ты здесь? Гермiona выглядела так, будто хотела не отвечать ни на что, связанное с прошлой ночью.

Он моргнул, надеясь, что они снова смогут поладить. Его желание сражаться также сдерживалось тем фактом, что тетя Бел никогда не пускала сюда людей, которых не знала и которым не доверяла. Эти овцы стоили пару тысяч галеонов за штуку, и плащи и одежда, которые они могли сделать из них, продавались по такой же цене. Вот почему он так любил чары, преобразование и руны. Тётя Бэл была Мастером Ткачихи Рун, и Гарри хотел однажды им стать, даже если это означало, что он будет жить здесь, в зарослях. До таких мест, как Лондон или Хогсмид, можно было добраться по каминной доске.

— Я встаю около пяти. В это время года небо начинает светлеть примерно тогда. Ты так и не ответил, зачем ты здесь?

«Вот почему я вижу, что ты так рано возвращаешься в общую комнату в школе? Ты встаешь, Господи, ужасно рано», — сказала она. — Что ты делаешь, когда встаешь так рано?

«Иди на пробежку. Подготовься к квиддичу», — сказал он ей. «Во время экзаменов я обычно просто бегаю, а потом учусь. Грейнджер, почему ты здесь?»

— Я хотела извиниться, — быстро сказала она. Он подождал секунду, прежде чем она прокомментировала: «Я принимаю все слишком близко к сердцу. Я всегда настороже, и большинство магглорожденных помогают друг другу. Мне жаль, что я подумала, что вы будете смеяться надо мной».

Он посмотрел на нее и осторожно оттолкнул одного из ягнят, когда тот попытался съесть его штаны. Гарри не хотел ссориться с ней. «Мне тоже жаль. Хочешь войти?»

Она заглянула в ручку и поморщилась. Через мгновение она кивнула. "Как мне войти?"

«Просто перелезть через забор».

Она была в красивой юбке и блузке. С ее волосами, собранными сзади, Гарри нашел ее милой. Когда она попыталась перелезть, Гарри почувствовал, что она осмелится сделать это в этой одежде. По крайней мере, в стойле было чисто. Она подошла к нему и села, подвернув под себя юбку. «Ты можешь потрогать их. Только будь осторожна, они не съедят твою одежду», — сказал он ей. «Это может снизить качество и магию шерсти».

Она посмотрела на него после того, как провела рукой по одной из овец. Их два барана были в поле в данный момент. "Гарри, это настоящие золотые овцы?"

— Микенские Антерипы, — ответил он. «Большинство называет их эгейскими овцами. Очень редко. Трудно разводить. Шерсть можно превратить в пряжу или флис, из которых моя тетушка

шьет магически улучшенную одежду или одежду».

Она старалась не изображать шок. «Ты имеешь в виду, как золотое руно? Я думал, что это всего лишь миф».

Он пожал плечами. "Возможно. Шерсть можно использовать для многих вещей. Она невероятно волшебна, легко принимает и сохраняет трансфигурацию на десятилетия, ее можно заколдовать и связать какой-нибудь древней магией, которая может длиться сотни лет. Так моя тетя хранит ферму и платит за меня».

«Это невероятно. Ты поэтому хочешь остаться?» — спросила Гермiona.

«Я хотел бы узнать, что делает моя тетя. Я могу обрабатывать шерсть, чесать ее или шить, даже ткать, но я еще не могу делать с ней настоящую работу. Следующим летом мне исполнится семнадцать, и она, наконец, может начать преподавать. мне."

Она покачала головой. «Я ошибался в тебе все эти годы. Ты действительно такой скромный, каким кажешься».

"Может быть."

Она подняла ягненка, когда тот прыгнул ей на колени. «Будь осторожна со своими волосами», — сказал он ей, смеясь, когда маленький ягненок принялся за них.

— О! Нет. Я так не думаю, — сказала она, осторожно отталкивая ягненка. Она выдохнула. «Гарри, я очень сожалею о прошлой ночи. Ты никогда не обращался со мной плохо».

«Все в порядке, Гермiona. Я просто становлюсь чувствительным, когда люди говорят что-то о моей маме или магглорожденных». Он провел рукой по шее.

Она кивнула. «Тетя Милли, ваша тетя и моя мать разговаривали со мной прошлой ночью. Вы действительно расстраиваетесь из-за того, что я получаю более высокие оценки?»

Он одарил ее неуверенной ухмылкой. «Я злюсь на себя за то, что не стал лучше».

Несколько минут они смотрели друг на друга, пока овцы двигались вокруг них. Он встал и протянул ей подачку. «От тебя весь день будет пахнуть амбаром, если ты останешься здесь подольше».

Она взяла его за руку, и он помог ей подняться. Он ожидал, что ее рука будет гладкой, но травология, уход за магическими существами и другие предметы должны позволить ей получить несколько мозолей. Это удивило и обрадовало его. Подойдя к забору, он открыл

ворота. — Почему ты просто не открыл ее, когда я вошел?

«Я хотел посмотреть, перелезешь ты или нет», — сказал он ей.

"Почему?"

Он пожал плечами. «Если ты собираешься побыть здесь какое-то время, думаю, тебе следует вести себя так, как будто ты живешь на острове. Хочешь посмотреть эти брошюры, пока я принимаю душ? Тогда я могу показать тебе окрестности? Сегодня у меня выходной».

— У тебя сегодня выходной, а ты все еще заботаешься о ферме? — спросила она.

— Кто-то должен это сделать. Прим, ты отлично справляешься, — бросил он через плечо, зная, что эльф там.

Она вышла из-за бочки. «Мастер Гарри берется за работу Прим, когда он рядом», — сказала она угрюмо для домашнего эльфа.

«Прим, ты же знаешь, что это мои обязанности. Здесь еще много дел», — сказал он ей.

Гермиона напряглась. — У тебя есть домашний эльф! — обвинила она суровым голосом.

Что он сделал на этот раз? Он думал, что они только что объявили перемирие. «Прим и Корк — последние из эльфов Поттеров, которые были в моей семье на протяжении веков. Я все время пытаюсь отучить их от этого, но их природа — служить».

«Прим рада служить Поттерам, сэр. Поттеры всегда обращались с нами правильно», — сказала она.

— Но они рабы, — отчитала Гермиона.

— Они нам равны, — поправил ее Гарри. — Прим, тетя Бел хотела, чтобы я починил забор на южном пастбище. Поможешь мне завтра?

Прим просветлел. — О да, сэр, мастер Гарри. Сэр, кто ваш друг?

«Это Гермиона Грейнджер. Она будет здесь несколько недель. Можешь сообщить Корку?» — спросил Гарри.

«Да, сэр. Прим может помочь мистеру Гилле сегодня? Ему нужна помощь с косилкой», — сказала Прим.

«Он знает цену. Не делай ему скидку, как в прошлый раз. Ты стоишь больше, чем галеон», — сказал он ей.

Она улыбнулась ему. "Да сэр." После поклона она щелкнула пальцами и ушла.

Он посмотрел на Гермиону, которая выглядела то с отвращением, то с замешательством. — Грейнджер, ты в порядке? он спросил.

«Ты продаешь своих эльфов за услуги!» — отрезала она.

Он выглядел сбитым с толку. «Что? Я ни за что их не продам. Прим и Корк — семья», — сказал он ей.

— Но ты только что сказал, что она стоит больше галеона. Она живое существо, Гарри Поттер! Сколько ты на ней зарабатываешь? Гермиона выглядела искренне расстроенной.

— Я не зарабатываю на ней ни кнута. О чем ты?

— Вы только что сказали ей брать плату за свое время с любого мистера Гилле. Она ваша рабыня. Сколько вы на них зарабатываете? — возмутилась Гермиона.

Гарри зажал нос, вспоминая ее четвертый год крестового похода за освобождение эльфов. Это могут быть тяжелые несколько недель. "Послушай, Гермиона. Это не то, о чем ты думаешь. Я не беру ни кнута с того, что они зарабатывают. Если бы они брали жалованье, я бы с радостью заплатил им, но для них это оскорбление почти такое же их одежду. Что бы они ни зарабатывали, Прим и Корк любят использовать деньги, чтобы помочь по дому. Тетя Бел и я относимся к ним как к семье. Они семья. Я стараюсь никогда не приказывать им всем. или пойти куда-нибудь, это их выбор».

Она немного покраснела. — Но они рабы, — сказала она.

«Я никогда не буду обращаться с ними так. Другие волшебники поступают так. Я нахожу их настолько низкими, насколько это возможно, по сравнению с теми, кто завидует кровному статусу».

«Если ты видишь в них семью, почему бы тебе не освободить их?» она положила ему.

Теперь он выглядел огорченным. «Освободить их? Зачем мне это? Связь между эльфом и волшебником должна быть взаимной и священной. Если вы освободите их, а они не найдут нового хозяина или учреждение, которое примет их, то они умрут в течение года или около того. ... Я не сделаю этого с Прим и Корком. Я имею в виду, что они семья, - сказал он, защищая своих эльфов.

Она посмотрела на него на мгновение, прежде чем ее руки коснулись рта. — Ты не серьезно? — в ужасе спросила она.

"Почему бы и мне не быть?"

— Они действительно умрут? она спросила.

«Да. Разве ты не помнишь, как писала сочинение для профессора Люпина на втором курсе? Оно было как минимум в двух книгах в библиотеке», — сообщил он ей.

— Я никогда этого не читала. О, Мерлин. Гарри, я пыталась освободить эльфов весь четвертый год, — сказала она ему.

— Я знаю. Весь факультет знал. Ты ведь знаешь, что не можешь этого сделать, верно? Они принадлежат Хогвартсу. Только директор или помощник директора могут их освободить.

Она вздохнула. «Я не знал. Я только надеялся увидеть их свободными. Магия и волшебники не должны связывать их таким образом».

«Если ты когда-нибудь захочешь позвать Прим или Корка, чтобы поговорить с ними, ты можешь это сделать. Однако я тебя сразу предупрежу, им нравится, где они находятся, и они не хотят уходить».

«Ты уверен, что эльф умрет, если не будет служить кому-то?» она спросила.

«Дело не в служении, — сказал он ей. «Они разделяют магию волшебника, ведьмы или организации, к которой они себя привязывают. Это древняя магия, которая сейчас настолько вошла в них, что я не думаю, что они когда-либо смогут вернуться к тому, чем они когда-то были. и их общество заставляет их подчиняться. Если бы я мог, я бы освободил их всех».

Он знал, что его голос звучит грустно. Если бы он мог освободить их, он бы это сделал. Гарри предпочел бы работать с ними на равных.

Гермиона выглядела задумчивой, глядя на него. — Ты заботаешься о них, не так ли?

— Они семья, — повторил он. «Давай, я могу достать тебе эти брошюры».

Чуть позже Гермиона сидела за кухонным столом и разговаривала с его тетей. Несколько минут он слушал, как Гермиона расспрашивала ее об одежде и других вещах, которые они шили. Его тетя, как всегда была с ним, терпеливо объясняла, что могла, не выглядя и не сердясь, когда Гермиона прерывала ее, когда она не понимала.

Его тетя улыбнулась ему, когда заметила его. Гермиона, все еще пытавшаяся понять, как они делают пряжу, не заметила его.

— Значит, это не обычное веретено? она спросила.

— Если ты останешься здесь на лето, Гарри покажет тебе, как мы ее делаем. Через несколько недель им понадобится стрижка, а затем еще раз осенью, когда ты вернешься в Хогвартс. Их шерсть растет достаточно быстро, чтобы ее можно было постричь. стригут примерно три раза в год, — сообщила ей тетя.

Гермиона повернулась к нему, когда его тетя двинулась к нему. — Ты действительно будешь учить меня? — спросила она взволнованно и немного настороженно.

«Если тетя Бел даст мне разрешение. Обычно мы этому не учим», — сказал он, глядя на свою тетю.

Она ухмыльнулась. «Я верю, что Гермиона не будет болтать об этом», — сказала она ему. «Мы не единственные, кто делает материалы из этих овец».

Его тетя была права. Изготовление пряжи и материалов не было большим секретом. Секрет заключался в том, что они сделали с ним после того, как материал был изготовлен. Большая часть их операций была семейной магией Флинтов. Хотя Гарри это знал. Он был членом семьи, и его тетя хотела, чтобы секреты передавались из поколения в поколение. Она также позаботилась о том, чтобы Гарри знал о магии семьи Поттеров, которая была известна своими трансфигурациями и чарами.

«Я бы очень хотела научиться», — сказала девушка. В ее карих глазах светилась готовность учиться.

«У нас осталось кое-что, я еще не доел. Я мог бы отвести тебя в магазин сегодня утром», — сказал он ей.

«Хороший день. Сходите с ней в город. Я думаю, остаток недели после сегодняшнего дня будет довольно теплым», — подбадривала тетя Бел.

«Города не так уж и много, — сказал он тетке.

Тетя Бел покачала головой. «Иди исследуй и возьми Гермиону. Вот несколько галеонов и несколько фунтов, если тебе нужно», — сказала его тетя, доставая из кармана сумочку. Она положила на стол десять галеонов и три двадцатифунтовые банкноты.

Гарри взял деньги. Его тетя не всегда была такой щедрой, и в его фонд могло пойти все, что угодно. — Спасибо, — сказал он.

— У меня есть свои деньги, — сказала им Гермиона.

«Тебе решать, что ты хочешь делать», — сказала его тетя. «Просто убирайся отсюда».

Он посмотрел на нее. Обычно она не выгоняла его вот так, если только не приходили клиенты. «Мы вернемся сегодня днем».

«Не лезь, сколько хочешь. Корк может заняться твоими делами, если тебе нужно сегодня вечером», — сказала она ему.

«Тетя Бел, вы дали мне эту работу по дому», — сказал он ей.

«И вы делаете их очень хорошо, но я думаю, что Корку и Прим становится немного скучно, когда вы вернулись. Вы достаточно делаете здесь. А теперь идите», — сказала она им.

Он посмотрел на Гермиону. Она не выглядела такой довольной, но ничего не сказала.

Они вышли из дома. «Тебе не обязательно показывать мне все вокруг», — сказала она ему.

Он пожал плечами. «Единственное, что мне нужно сделать сегодня, это закончить эти дополнительные кредитные задания и работать над прядением последней пряжи. Моя тетя платит мне пять галеонов за каждый моток, который я делаю».

— Она заставляет тебя зарабатывать деньги? — спросила она, когда они переходили дорогу. Гермиона хотела сначала поговорить с родителями.

«Я получаю пособие, но я копил на «Молнию» почти три года. Думаю, этим летом я наконец-то смогу себе это позволить». Он знал, что у него слегка мечтательное выражение лица при мысли о метле.

Она покачала головой. «Ты такой же, как и любой другой волшебник, любящий квиддич».

Он улыбнулся. «Ага. У меня уже есть билеты на «Гарпий» в мой день рождения и в Портри в середине августа. Мне пришлось пожертвовать для этого частью моего фонда «Молния», но это того стоит. Я просто хочу увидеть Англию. В июле они сыграют со Швецией, а в августе — с Соединенными Штатами. Думаю, у них есть реальный шанс выступить на чемпионате мира в следующем году».

«Я был только на школьных матчах».

«Это совсем не то, что национальные матчи», — ответил он.

«Я не знаю. Мне всегда было весело наблюдать за тобой», — ответила она.

Он посмотрел краем глаза. У него никогда не было ощущения, что она любит квиддич. Она не смотрела на него и немного покраснела. «Я делаю все возможное, — сказал он ей. Он любил летать и играть.

Она попыталась сохранить невозмутимое выражение лица, когда повернулась к нему. «Ты проиграл только дважды, и в последний раз люди говорят, что ты отдал его Саммерби. Я думал, что ты просто ушел по какой-то причине».

Он пожал плечами. «Это была его последняя игра. Он ее заслужил».

— Ты позволил ему поймать его? — сказала она более высоким голосом, почти сразу уловив суть. «Гриффиндор мог проиграть!»

«Мы набрали двести двадцать очков, и это была его последняя игра. Мы все равно выиграли», — сказал он ей.

Она покачала головой, и они вошли в «Бейкерс». Из задней части дома донесся шум, и они проникли на кухню. Миссис Бейкер и миссис Грейнджер передвигались и готовили большой завтрак.

— О, я надеялась, что вы придете, — сказала ему миссис Бейкер. — Рад видеть, что ты вернулся.

Гермиона посмотрела на своего кузена. — Гарри заботился об овцах, как ты и сказал.

Миссис Бейкер кивнула. — В этом смысле Гарри всегда очень ответственный. Кстати говоря, на следующей неделе мы с Тимом берем отпуск. Я хочу, чтобы и ты тоже, Гарри. Уильям может позаботиться о конюшнях. У него нет запланированных интервью.

«Но я хочу это сделать. Мне нужны галеоны», — сказал он ей.

Миссис Грейнджер подняла бровь. «Зачем тебе так нужны деньги?» она спросила.

— Гарри копил на «Молнию», — ответила Гермиона.

На лице миссис Бейкер появилось понимание, когда миссис Грейнджер выглядела сбитой с толку. "Вот почему ты хотел любую случайную работу, которую я дал бы тебе за последние несколько лет?" — спросила она.

— Да, мэм, — сказал он ей.

— Что такое Молния, Милли? — спросила миссис Грейнджер.

«Лучшая метла для квиддича на рынке. Они недешевы. Сколько ты купил?» — спросила миссис Бейкер, кладя на тарелку жареные помидоры.

«Я сейчас в трехстах двух галеонах», — сказал он ей.

— Квиддич? Это та самая игра, о которой ты нам рассказывал, на метлах со всякими мячиками? — спросила миссис Грейнджер Гермиону. Мать и дочь обменялись взглядами.

Дочь немного покраснела. — Да. Гарри — гриффиндорский ловец.

«Почему бы вам двоим не позавтракать с нами, а потом вы можете отправиться на разведку», — сказала им миссис Бейкер.

— Ты тоже не хотел поехать в город? — спросила Гермиона у матери.

«Милли и Тим возьмут нас. Вы с Гарри просто уходите. Не похоже, чтобы у вас были большие неприятности здесь», — сказала ее мама.

Миссис Бейкер рассмеялась. «Я думаю, что самая большая проблема, с которой Гарри когда-либо сталкивался, была, когда мои мальчики убедили его сразиться с ними лицом к лицу на прошлое Рождество».

Он застонал. «Ты должен напомнить мне об этом? У меня два дня болела голова».

«Тогда не пей так много огненного виски. Особенно против Гаррета. Он как отец и может нас всех перепить под столом», — сказала ему миссис Бейкер, грозя ему ковшом.

«Я не хочу больше прикасаться к этому материалу», — сказал он.

— Сколько ты выпил? — спросила Гермиона.

«Слишком много», — сказал он ей, и миссис Грейнджер рассмеялась над выражением его лица.

«Думаю, мне не нужно об этом беспокоиться. Мы позавтракаем через несколько минут. Накрой стол», — сказала им ее мама.

Гарри почувствовал себя намного лучше, потому что этим утром взрослые только спрашивали его и Гермиону о школе. Ближе к девяти они вышли на переулок после того, как Гарри велел ей надеть более практичные походные ботинки. Сандалии быстро станут болезненными из-за того, как много они будут ходить.

— Итак, куда вы хотите отправиться в первую очередь? — спросил он ее.

— Ты сказал, что можешь отвести меня в парламент, — напомнила она ему.

«Здесь особо не на что смотреть. Это всего лишь однокомнатный дом, но в Ля Виль Руссель есть кое-что еще, например, маггловские ткачи и Розенхайм», — сказал он ей.

— Что такое Розенхайм? она спросила.

"Небольшой волшебный магазин. Продает продукты и другие товары. Другие волшебные магазины находятся на Гернси. На островах довольно много волшебников, и многие приезжают в гости из Франции и Англии. Здесь есть старый каменный круг. Мы пропустили Солнцестояние в этом году. Это всегда большое собрание и фестиваль многих волшебников вокруг. В день зимнего солнцестояния мы идем к каменному кругу на Гернси».

— Ты имеешь в виду, как Стоун Хендж? — спросила она.

«Ничего такого впечатляющего. Хотя, если хотите, все наоборот».

— Сегодня единственный день, когда ты покажешь мне все вокруг?

— Нет, если хочешь, — сказал он ей. Он должен был признаться себе, что был счастлив, что есть с кем поговорить, кроме тёти и эльфов. Ну, кто-то, кто понял их мир.

«Есть ли другие волшебные места?»

«Если вы родители, не возражаете, в Сент-Питер-Порт есть небольшая библиотека с несколькими магазинами, которые мы могли бы осмотреть. Там также есть старый замок с несколькими призраками. На Сарке действительно мало мест. , на северной оконечности есть виноградники гномов. Они производят и продают вина, сливочное пиво и некоторые другие продукты, сделанные гномами."

Ее глаза выражали ее радость. "Все это звучит блестяще. Где-нибудь еще?"

«На Олдерни есть руины. Когда-то там была небольшая магическая школа, но в 1521 году она была захвачена английскими военными, а затем превращена в форт», — сказал он.

Она выглядела удивленной. — Маглы напали на волшебников?

«Да, но большинство волшебников не хотят признавать войны между маглами и волшебниками. Большая часть знаний об этом была стерта. Однако мы помним здесь».

«Откуда ты все это знаешь и так плохо знаешь историю магии?» она продолжала задавать вопросы.

«У меня это неплохо получается. Просто то, чему учит Биннс, скучно. Там гораздо больше истории, чем гоблины, старые процессы над ведьмами и британское министерство, учреждающее Азкабан. Кажется, министерство пытается скрыть все остальное. ."

Она смотрела на него, пока они шли.

— Где ты это вычитал? В Хогвартсе нет ничего из того, что ты сказал, а в книжных магазинах только британские авторы, — сказала ему Гермиона.

— Зависит от того, как долго вы здесь пробудете. На Гернси есть «Бейливик Букс», или мы могли бы поехать в Шербур или Париж. Вы знаете французский?

"Да, а ты?" — возразила она.

«Je parle très bien le français. J'ai sérieusement envisagé Beauxbatons».

Улыбка, которую она подарила, была довольно привлекательной... нет, она была его самым большим соперником. Кроме того, вчера вечером они сильно поссорились...

«Я тоже думала об этом, но хотела остаться в стране. Несколько раз я думала, что приняла неправильное решение», — сказала она ему.

Он нахмурился. «Я понимаю, что вы имеете в виду. Я имею в виду это в лучшем виде, но вы единственный соперник в Хогвартсе, а многие классы кажутся некачественными».

«Я думал, что я единственный, кто так думает. Мы должны снова идти этим путем?» — спросила она, когда «Ла Коппе» появился перед ними.

«Это единственный путь на другую сторону острова, если только мы не воспользуемся частным камином, но я не знаю никого, кто позволил бы нам это сделать. действительно тоже разговаривает, — ответил он.

Она остановилась и не выглядела довольной. «Может, пойдем посмотрим на тот каменный

круг?» — предложила она, глядя в другую сторону.

«Тебе нужно держать меня за руку? Я обещаю, ты не упадешь», — сказал он ей.

Она посмотрела на него с сомнением. Потом проезжая часть через узкую полосу земли. Потом снова его. "Другого пути нет?"

"Нет."

— Обещаешь, что не дашь мне упасть?

— Я принесу клятву волшебника, если хочешь.

Она несколько раз моргнула, прежде чем сделать большой вдох, от которого расширилась вся ее грудь, и медленно выдохнуть. «Мне не нужна клятва. Я клянусь, ты позволил мне упасть, и я буду преследовать тебя, пока ты не умрешь».

Он усмехнулся. "Справедливо."

Она взяла его руку, когда он протянул ее. На мосту было несколько человек на велосипедах. Рано утром гости на остров. Она взяла его, сжимая все крепче и крепче, пока они продвигались вперед. Гарри шел рядом с перилами, а Гермиона шла посередине.

Когда они подошли, она не сказала ни слова. Она слегка дрожала и выглядела немного бледной. Прошло еще пять минут после разреза в холме и посреди живой изгороди, когда она наконец отпустила его руку.

Гарри не был уверен почему, но он обнаружил, что ему нравится, когда она держит его за руку.

<http://tl.rulate.ru/book/80513/2448253>